

Лингвистическая интерференция: эволюция понятия, современное понимание и корреляция со смежными понятиями

Т. С. Мозоль

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
yoondanhee@gmail.com

Аннотация. Проблема изучения интерференции является важнейшей в области языковых контактов. Понимание сущности интерференции необходимо для разностороннего изучения взаимодействия языков. Однако несмотря на важность данного явления среди ученых нет единого мнения относительно того, что можно считать интерференцией и чем интерференция отличается от других смежных понятий, в частности заимствования. В данной работе интерференция понимается как все виды изменений (в том числе заимствование), которые возникают в контактирующих языках в любом направлении в речи и в языковой системе.

Ключевые слова: интерференция, языковой контакт, заимствование, перенос, контактно-обусловленные изменения

Для цитирования: Мозоль Т. С. Лингвистическая интерференция: эволюция понятия, современное понимание и корреляция со смежными понятиями // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 35–41.

Original article

Language Interference: Evolution of the Concept, Current Understanding and Correlation with Related Concepts

Tatiana S. Mozol

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
yoondanhee@gmail.com

Abstract. The problem of studying interference is very important in the field of language contact. Understanding the essence of interference is necessary for a comprehensive study of language interaction. However, despite the importance of this phenomenon, there is no consensus among scholars as to what can be considered interference and how interference differs from other related concepts, in particular borrowing. In this paper, interference is understood as all kinds of changes (including borrowing) that occur in contacting languages in any direction in speech and in the language system.

Keywords: interference, language contact, borrowing, transfer, contact-induced change

For citation: Mozol, T. S. (2023). Language interference: evolution of the concept, current understanding and correlation with related concepts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 35–41.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире значительно активизировались процессы взаимодействия и взаимовлияния различных культур и языков, что придает вопросу изучения языкового контакта и возникающего в ходе него явления интерференции особую значимость и актуальность. Проблема интерференции является одной из важнейших в вопросе языковых контактов. Как справедливо отмечает Л. И. Баранникова, исследование принципов и закономерностей взаимодействия языков невозможно без изучения интерференции [Баранникова, 1972].

Проблеме изучения интерференции и интерференционных изменений посвящены многочисленные труды ученых: работы У. Вайнрайха (1953/1979), Ю. А. Жлуктенко (1962, 1974), Т. П. Ильяшенко (1963, 1970), Л. И. Баранниковой (1966, 1972), М. Верещагина (1968, 1969), Н. А. Баскакова (1972), Э. Хаугена (1972), В. Ю. Розенцвейга (1972), Л. В. Щербы (1974), Г. М. Бурденюка (1978), Ю. Ю. Дешириевой (1981), А. Е. Карлинского (1980, 1990, 2011), Ю. Л. Благоднаковой (1983), Н. Б. Мечковской (1983), В. А. Виноградова (1983, 1990), С. Томасон и Т. Кауфмана (1988), Ван Коэстэма (1988, 2000), Т. Одлина (1989), К. Майерс-Скоттон (2002, 2006), А. Ю. Русакова (2003), Л. П. Крысина (1974), Д. Уинфорда (2002, 2003, 2010), А. Айхенвальд (2002, 2007), А. Ю. Русакова (2003), В. В. Алимова (2003, 2004, 2005), Ж. Баганы (2004, 2006, 2008, 2009), Б. Хейна и Т. Кутевой (2005), Е. А. Баклановой (2009), Р. И. Хашимова (2019) и др.

Как подчеркивает языковед Ж. Багана, при работе с понятием интерференции мы сталкиваемся с проблемой отсутствия единой и общепринятой терминологии на фоне недостаточной изученности проработанности данной проблемы [Багана, 2008; Багана, Хапилина, 2016].

ТЕРМИН «ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ»: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВЫ

Следует отметить, что в последние годы ряд зарубежных исследователей избегают использование термина «интерференция», ввиду, по их мнению, отсутствия четкого определения и наличия коннотации «намеренности» у слова «интерференция» в английском языке. При этом в качестве альтернативы предлагаются разные термины, которые также не имеют четкого наполнения и создают еще больший разнобой в терминологии.

Так, Д. Винфорд вместо термина «интерференция» использует термины «контакто-обусловленные изменения» (contact-induced change) и «межъязыковое влияние» (crosslinguistic influence,

CLI) в качестве общих терминов, которые позволяют включить всевозможные «формы воздействия одного языка на другой»¹ [Winford, 2003, с. 13]. В последние годы данные термины широко используются зарубежными лингвистами.

Кроме того, с конца XX в. некоторые ученые, занимающиеся вопросами изучения второго языка (Д. И. Слобин, 1985; Э. Келлерман и М. Шарвуд-Смит, 1986; Г. Зобл, 1984; Ю. Г. Батлер, 2013 и др.) вместо термина «интерференция» также используют термин «межъязыковое влияние». Ф. Ван Коэстэм (1988, 2000) использует термин «перенос» (transfer), выделяя два вида переноса – заимствование (borrowing) и наложение (imposition). Однако, как отмечает Л. Ортега, такие термины, как «интерференция» и «перенос», стали менее популярны, поскольку их использование подразумевает, что межъязыковое влияние «затрудняет изучение иностранного языка» [Ortega, 2019, с. 415].

Б. Хейн и Т. Кутева используют термин «контактно-обусловленное влияние» (contact-induced influence), также широко понимая его перенос «как перенос лингвистического материала из одного языка в другой (форма, значение, одновременный перенос формы и значения, синтаксические отношения или их любая комбинация)» [Heine, Kuteva, 2005, с. 2, 7]. При этом они отмечают, что термин «интерференция» является универсальным термином, который включает в себя все обусловленные языковым контактом процессы [там же].

По мнению К. Майерс-Скоттон, в английском языке термин «интерференция» имеет коннотацию намеренного действия и предлагает использовать вместо него термин «контактный феномен (contact phenomena)». Как отмечает К. Майерс-Скоттон, контактный феномен может выражаться разных формах, суть которых заключается в совместном использовании элементов двух языков определенным образом или влиянии грамматики одного языка на грамматику другого [Myers-Scotton, 2006, с. 234].

Кроме того, ряд ученых рассматривают интерферентные явления как проявления «конвергенции». При этом зарубежные лингвисты по-разному понимают и используют данный термин. Так, А. Айхенвальд понимает конвергенцию предельно широко, говоря о том, что языки, находящиеся в контакте, постепенно становятся более похожими друг на друга [Aikhenvald, 2007]. К. Майерс-Скоттон понимает термин в более узком смысле, при этом отмечая асимметричность общественно-политических отношений между разными странами и носителями разных языков. Она рассматривает конвергенцию как явление поступательных

¹ Зд. и далее перевод наш. – Т. М.

процессов языковой аттриции, языкового сдвига, смерти языков и образования креольских языков, результатом которого становится лингвистическое преобразование, в котором морфемы из одного языка, а соответствующая им абстрактная лексика – из другого [Myers-Scotton, 2002; Myers-Scotton, 2006].

При этом значительное количество зарубежных исследователей продолжают оперировать термином «интерференция» (I. Mennen, 2004; J. Durlak, S. Szewczyk, M. Muszynski & Z. Wodniecka, 2016; P. Anat, T. Degani, S. Awawdy, R. Yassin & N. Koren, 2017; L. Newlin-Łukowicz, 2015; G. Smith, 2002; D. Quinto-Pozos, 2008; S. Thomason 2009, 2010 и др.).

В русском языке термин «интерференция» не имеет подобных коннотаций, а предлагаемые зарубежными авторами разные термины не отличаются четкостью, еще больше усугубля терминологическую путаницу. У зарубежных лингвистов отсутствует единство во мнениях, они рассматривают (взаимо) влияние языков, используя разные термины и разные теоретические основания. Создается впечатление, что предлагаемые учеными многочисленные термины взамен термину «интерференция» акцентируют внимание лишь на определенных аспектах сложного процесса (взаимо)влияния языков.

Ввиду вышесказанного представляется оправданным использовать зонтичный термин «интерференция» для обозначения влияния языков друг на друга в условиях контакта, однако данный термин требует уточнения и определения его содержания.

ПОНЯТИЯ «ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ» И «ЗАИМСТВОВАНИЕ»

Исследователи по-разному понимают и трактуют термин «интерференция», существует большое количество разных мнений о том, что такое интерференция.

Наличие большого количества разных подходов к толкованию данного термина служит маркером его актуальности, с одной стороны, а с другой – подчеркивает недостаточную методическую проработанность данного вопроса [Багана, Хапилина, 2016].

Можно выделить несколько подходов к пониманию и использованию термина «интерференция» среди лингвистов и их понимание отношения между интерференцией и заимствованием. При этом следует констатировать отсутствие четкого консенсуса между лингвистами, что можно считать заимствованием, а что – интерференцией.

Одна группа ученых наиболее широко трактует понятие «интерференция», объединяя при этом понятия интерференции с заимствованием:

У. Вайнрайх (1953); Ю. А. Жлуктенко (1974); С. В. Семченский (1973), Л. В. Щерба (1958); Р. М. Гуле (1971); Р. И. Хашимов (2019), Р. И. Хашимов и Е. А. Сотникова (2021) и др. При этом ряд ученых считают интерференцию подвидом заимствования (А. Айхенвальд, 2002, 2007; Л. Траск, 2000). Другие ученые разделяют понятия «интерференции» и «заимствования», указывая на их различия или даже противопоставляя их: Е. А. Бакланова (2009), Дж. Хит (1993), С. Томасон и Т. Кауфман (1988), Л. И. Баранникова (1972); Ж. Багана (2008); Е. А. Карлинский (2011) и др.

Сторонники широкой трактовки под языковой интерференцией понимают все виды изменений, обусловленные межъязыковыми связями и языковым контактом, включая сюда и заимствования.

У. Вайнрайх отмечает наличие двух типов лингвистической интерференции:

- 1) заимствование или перенос элементов одного языка в другой;
- 2) межъязыковое отождествление элементов двух языков и изменение одного из элементов под воздействием отождествленного с ним элемента другого языка [Вайнрайх, 1979].

Ю. А. Жлуктенко также достаточно широко трактует термин «интерференция». По его мнению, интерференция включает в себя все структурные языковые изменения, все изменения в значениях, свойствах и составе единиц языка, возникающие в следствие языкового контакта [Жлуктенко, 1974]. Заимствования он считает одним из видов лексической интерференции.

С другой стороны, А. Айхенвальд, вслед за Л. Траск (2000), определяет заимствование как «перенос характеристик любого типа из одного языка в другой в результате контакта» [Aikhenvald, 2007, с. 4]. При этом оба лингвиста считают, что «интерференция» – это непреднамеренный перенос лингвистических характеристик из первого языка во второй язык, отмечая, что это относится в большей степени к изучению второго языка. Таким образом, эти ученые относят интерференцию к одной из разновидностей заимствования.

Ж. Багана (2008), Ж. Багана и Е. В. Хапилина (2016), вслед за У. Вайнрайхом, считают интерференцией все виды контактных изменений в системе языка и включают сюда лексические заимствования. При этом Ж. Багана отмечает, что процесс интерференции отличается от процесса заимствования. Заимствования могут быть окказиональными, единичными, а интерференция предполагает интенсивные контакты и массовые заимствования. Для процесса заимствования необходима ситуация языкового контакта, при этом билингвизм не

является обязательным условием. Заимствование может происходить на социальном, а не на индивидуальном уровне [Багана, 2008].

С. Томасон и Т. Кауфман понимают под интерференцией все изменения в контактирующих языках и выделяют два типа интерференции: заимствование и языковой сдвиг (субстратная интерференция), рассматривая таким образом две ситуации, в которых действует интерференция.

Это заимствование иноязычных элементов с сохранением языка, подвергающегося интерференционному воздействию, с одной стороны, и ситуация языкового сдвига – с другой [Thomason, Kaufman, 1988].

Л. В. Щерба в работе «О понятии смешения языков» выделяет три вида интерференционного воздействия:

- 1) иноязычные заимствования;
- 2) изменения в том или ином языке, обусловленные влиянием иностранного;
- 3) факты, являющиеся результатом недостаточного усвоения какого-либо языка [Щерба, 1958, с. 41].

Второй тип интерференции, выделенный Л. В. Щербой, как отмечает Е. А. Бакланова, можно также рассматривать в связи с феноменом языковой интерференции. По мнению Е. А. Баклановой, интерференция в языке отличается от заимствования тем, что при заимствовании элементы системы языка-донора проникают в систему языка-реципиента и адаптируются к ней, а при интерференции изменениям подвергается сама система заимствующего языка [Бакланова, 2009].

Дж. Хит под «интерференцией» понимает структурное и / или семантическое изменение форм одного языка под влиянием другого языка, противопоставляя интерференцию прямому заимствованию языковых элементов (морфем, слов и т. п.) [Heath, 1989]. А. Бэкас относит к заимствованиям элементы (слова или грамматические конструкции) из одного языка, ставшие частью другого языка, а к интерференции (или переносу) – использование нелексического материала (грамматических моделей, семантических признаков и пр.) одного языка в другом языке [Baskus, 2021].

Л. И. Баранникова понимает интерференцию как «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка» [Баранникова, 1972, с. 88]. Баранникова считает, что интерференция и заимствование не только различные явления, но во многом прямо противоположные, а разграничение заимствования и интерференции помогает лучше понять природу интерференции. Л. И. Баранникова также отмечает, что «заимствования представляют собой

процесс, при котором элементы одной системы, проникая в другую, подвергаются различного рода ассимиляциям, а при интерференции изменениям подвергается сама «заимствующая» система вследствие появления в ней новых единиц и новых типов отношений между структурными элементами» [Баранникова, 1972, с. 89–90].

Ряд исследователей видят интерференцию как односторонний процесс, уделяя внимание только интерференции в направлении от первого (родного) языка на второй (иностранный). Подобная точка зрения нашла свое отражение в работах В. А. Виноградова (1990) З. Х. Джанхотовой, Е. И. Горбулинской и Э. Л. Коковой (2016) и др. Напротив, Л. А. Джекобовиц выделяет два вида интерференции – «интерференцию» и «обратную интерференцию» (backlash interference). В качестве определения термина «интерференция» он использует формулировку У. Ф. Макей (1965) об использовании элементов одного языка в речи на другом языке [Maskey, 1965], а «обратной интерференцией» он называет «проникновение в родной язык изучаемого иностранного и изменение в родном языке под влиянием изучаемого иностранного языка» [Jakobovits, 1968, с. 33]. Об обратной интерференции также говорят Н. Ю. Авина (2000); М. Я. Гловинская (2001); М. А. Калюга, Н. В. Райан, 2003; С. Е. Кузьмина (2009); Н. В. Матюшина (2015); Л. П. Тарнаева (2008); Ж. Багана (2011); Ю. С. Блажевич (2011) и др.

Л. Джохансон (2000) предлагает использовать термины «заимствование» (adoption) и «наложение» (imposition) в зависимости от направления интерференции: в первом случае это направление от второго (иностранного) языка к первому (родному), во втором случае – наоборот. В. В. Бабушкина (2017) разграничивает интерференцию первого и интерференцию второго порядка соответственно.

Перенос норм первого языка во второй является наиболее распространенным, в то время как не во всех случаях нормы второго языка переносятся в первый. В связи с этим представляется оправданным выделять «прямую» и «обратную» интерференцию, приняв за основное направление перенос норм из первого языка во второй.

А. Е. Карлинский (2011) критически относится к широкому толкованию понятия интерференция У. Вайнрахом и его последователями, считая его слишком «абстрактным и неоднородным», также подчеркивая важность учета направления влияния языков. А. Е. Карлинский относит к интерференции только отклонения от нормы, возникающие в речи билингва на втором языке под влиянием родного. Для обозначения случаев

отклонения от нормы в речи билинга на родном языке, которые возникают под влиянием второго, он использует термин «интеркаляция». По мнению А. Е. Карлинского, интерференция и интеркаляция представляют собой чисто речевые явления. Однако факт речи может со временем стать фактом языка. Элементы второго языка, попадая посредством интеркаляции в первый язык, могут стать важнейшим фактором языкового изменения. Как отмечает А. Е. Карлинский, при интеркаляции, главным образом, в речь на родном языке проникают лексические единицы (слова и словосочетания). Таким образом, речь идет о лексических заимствованиях, которые по сути могут быть описаны в тех же терминах, что и интеркаляция. Заимствование, по мнению А. Е. Карлинского, это факты интеркаляции, сопровождаемые утратой индивидуально-речевого характера, которые приобрели общественную значимость и стали элементом языковой системы. Таким образом, включение элементов другого языка через интеркалированную речь в систему первого языка А. Е. Карлинский предлагает называть «транскаляцией» [Карлинский, 2011, с. 95]. Результат взаимодействия языков в речи А. Е. Карлинский называет «речевой мутацией», а изменения в языковой системе – «языковой диффузией». На стадии речевой мутации А. Е. Карлинский выделяет интерференцию и интеркаляцию, а на стадии языковой диффузии – трансференцию и транскаляцию. В первом случае речь идет о синхронном взаимодействии, не оказывающем влияния на саму языковую систему, во втором – о языковом изменении, связанным с проникновением иноязычных элементов (единиц и моделей) в языковую систему, что в дальнейшем ведет к ее перестройке.

А. Е. Карлинский и многие ученые указывают на необходимость разделения интерференции на речевую и языковую (Л. И. Баранникова, 1972; Р. И. Хашимов, 2019; У. Вайнрайх 1953, 1979), при этом более широким понятием является термин «лингвистическая интерференция», который включает в себя речевую и языковую. Интерференция на речевом уровне проявляется на уровне речевой нормы. Однако факты речевой интерференции могут перерасти в факты языковой интерференции – вызвать соответствующие изменения в самой языковой системе. Кроме того, с социальной и лингвистической точки зрения можно выделить следующие ситуации интерференции:

- 1) интерференция в результате контактов языковых коллективов, носителей языка или диалекта;

- 2) интерференция в результате взаимодействия системы родного (первого) и иностранного (второго) языка в процессе освоения последнего [Баранникова, 1972].

Вслед за У. Вайнрайхом, Ж. Баганой мы предлагаем также опираться на широкую трактовку термина «интерференция», поскольку явление интерференции является многогранным и многоаспектным. В нашем понимании интерференция – это все виды изменений (фонетико-фонологические, синтаксические, лексико-семантические и т. д.), которые возникают в контактирующих языках в любом направлении (от первого языка ко второму и наоборот). При этом интерференция может быть речевой и языковой. Опираясь на подход У. Вайнрайха, Л. А. Джекобовица, Е. А. Карлинского и др., предложим понимание явления «интерференция». Интерференция понимается нами в самом широком ее смысле, как сказано выше, при этом различаются языковая и речевая интерференция, а также учитывается ее направление.

————— ← > → —————

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема изучения интерференции является одной из важнейших и при этом не до конца исследованных в теории языковых контактов. При этом, несмотря на значимость интерференции в вопросе изучения взаимодействия языков, следует констатировать отсутствие единой позиции среди лингвистов относительно данного термина. В последнее время зарубежные лингвисты предлагают многочисленные альтернативные термины, которые при этом не отличаются четкостью, что в определенной степени усугубляет терминологический разнобой. Ввиду вышесказанного представляется оправданным использовать зонтичный термин «интерференция» для обозначения влияния языков друг на друга в условиях контакта. Мы предлагаем опираться на широкую трактовку термина «интерференция», поскольку явление интерференции является многогранным и многоаспектным. В нашем понимании интерференция – это все виды изменений (фонетико-фонологические, синтаксические, лексико-семантические и т. д.), которые возникают в контактирующих языках в любом направлении (от первого языка ко второму и наоборот) на уровне как речевой нормы, так и языковой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия / под ред. П. А. Азимова, Ю. Д. Дешериева, Ф. П. Филина. М.: Наука, 1972. С. 88–98.
2. Багана Ж. Об отношении заимствования и интерференции // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 11 (51). С. 46–50.
3. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. М.: Флинта, 2016.
4. Winford D. An Introduction to Contact Linguistics. Oxford: Blackwell, 2003.
5. Ortega L. Second Language Acquisition as a Road to Bilingualism // The Cambridge Handbook of Bilingualism / ed. by A. De Houwer, L. Ortega. Cambridge / NY: Cambridge University Press, 2019. P. 408–434.
6. Heine B., Kuteva T. Language contact and grammatical change. NY: Cambridge University Press, 2005.
7. Myers-Scotton C. Multiple voices. An introduction to bilingualism. Oxford: Blackwell Publishing, 2006.
8. Aikhenvald A. Y. Grammars in contact. A cross-linguistic perspective // Grammars in Contact. A Cross-Linguistic Typology / A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1–66.
9. Myers-Scotton C. Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: Oxford University Press, 2002.
10. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979.
11. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Вища школа, 1974.
12. Thomason S. G., Kaufman T. Language contact, creolization, and genetic linguistics. Berkeley: University of California Press, 1988.
13. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1958. Т. 1.
14. Бакланова Е. А. Лексические заимствования и проблема интерференции в тагальском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
15. Heath J. From code-switching to borrowing: Foreign and Diglossic Mixing in Moroccan Arabic. London, NY: Kegan Paul International, 1989.
16. Backus A. Usage-based Approaches // The Routledge Handbook of Language Contact / ed. by E. Adamou, Y. Matras. London, NY: Routledge, 2021.
17. Mackey W. F. Language teaching analysis. London: Longmans, Green & Co., 1965.
18. Jakobovits L. A. Dimensionality of Compound-Coordinate Bilingualism // Language Learning. 1968. Vol. 18 (30). P. 29–55.
19. Карлинский А. Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы: КазУМОиМЯ, 2011.

REFERENCES

1. Barannikova, L. I. (1972). Sushhnost' interferencii i specifika ee projavlenija = The nature of interference and the specifics of its manifestation. In Azimov P. A., Desheriev Ju. D., Filin F. P. (eds.), Problems of bilingualism and multilingualism (pp. 88–98). Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Baghana, J. (2008). Ob otnoshenii zaimstvovaniya i interferentsii = Interrelations between Borrowings and Language Interference. Belgorod State University Scientific Bulletin, 11(51), 46–50. (In Russ.)
3. Baghana, J. Hapilina, E. V. (2016). Kontaktnaja lingvistika = Contact linguistics. Moscow: Flinta. (In Russ.)
4. Winford, D. (2003). An introduction to contact linguistics. Oxford: Blackwell.
5. Ortega, L. (2019). Second language acquisition as a road to bilingualism. In De Houwer, A., Ortega, L. (eds.), The Cambridge Handbook of Bilingualism (pp. 408–434). Cambridge / NY: Cambridge University Press.
6. Heine, B., Kuteva, T. (2005). Language contact and grammatical change. NY: Cambridge University Press.
7. Myers-Scotton, C. (2006). Multiple voices. An introduction to bilingualism. Oxford: Blackwell Publishing.
8. Aikhenvald, A. Y. (2007). Grammars in contact. A cross-linguistic perspective. In Aikhenvald, A. Y., Dixon, R. M. W. (eds.), Grammars in contact. A cross-linguistic typology (pp. 1–66). Oxford: Oxford University Press.
9. Myers-Scotton, C. (2002). Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: Oxford University Press.
10. Weinreich, U. (1979). Languages in contacts. Status and problems of study. Kiev: Visha shkola. (In Russ.)
11. Zhluktenko, Ju. A. (1974). Lingvisticheskie aspekty dvujazychija = Linguistic aspects of bilingualism. Kiev: Visha shkola. (In Russ.)
12. Thomason, S. G., Kaufman, T. (1988). Language contact, creolization, and genetic linguistics. Berkeley: University of California Press.
13. Shherba, L. V. (1958). Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike = Selected works in linguistics and phonetics (vol. 1). Leningrad: Leningrad University Press. (In Russ.)
14. Baklanova, E. A. (2009). Leksicheskie zaimstvovaniya i problema interferencii v tagal'skom jazyke = Lexical Borrowings and the Problem of Interference in the Tagalog Language: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)

15. Heath, J. (1989). From code-switching to borrowing: Foreign and diglossic mixing in Moroccan Arabic. London, NY: Kegan Paul International.
16. Backus, A. (2021). Usage-based Approaches. In Adamou, E., Matras, Y. (eds.), The Routledge Handbook of Language Contact. London, NY: Routledge.
17. Mackey, W. F. (1965). Language teaching analysis. London: Longmans, Green & Co.
18. Jakobovits, L. A. (1968). Dimensionality of compound-coordinate bilingualism. Language learning, 18(30), 29–55.
19. Karlinskij, A. E. (2011). Vzaimodejstvie jazykov: bilingvizm i jazykovye kontakty = Language interaction: bilingualism and language contacts. Almaty: Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозоль Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой восточных языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozol Tatiana Sergeevna

PhD (Pedagogy), Associate Professor
Head of the Oriental Languages Department, Faculty of Translation and Interpretation
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	14.06.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	25.06.2023	approved after reviewing
принята к публикации	26.09.2023	accepted for publication